

УДК 1/14

ЗОХРЕ МОЗАФАРИ ХАМСЕ,
кандидат философских наук**ZOHREN MOZAFARI,**
Candidate in Philosophy**ТЕОРИЯ ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА****THEORY OF LOVE IN PLATO'S PHILOSOPHY**

В статье проводится философский анализ феномена любви Платона. Отмечается, что существует большое число работ, посвященных данной теме, но не все аспекты философии Платона изучены, например проблемы эротософии Платона. Феномен любви интересовал философов с давних времен. Первые попытки объяснения феномена любви появились уже в античные времена. Эти попытки были сделаны античными философами Сократом, Платоном и Аристотелем. Учение Платона многогранно, и выявление всех возможностей эротической философии Платона, способных пополнить другие области философии, является важным и актуальным.

The article presents a philosophical analysis of the phenomenon of Plato's love. It is noted that a large number of works are devoted to the philosophy of Plato's love, but not all aspects of his philosophy are studied, for example the problems of erotosophy of Plato. Phenomenon of love interested philosophers since ancient times. The first attempts to explain the phenomenon of love appeared in ancient times. These attempts were made by ancient philosophers Socrates, Plato and Aristotle. Platonism is a multifaceted teaching; identification of all possibilities of Plato's erotic philosophy which can supplement other fields of philosophy is important and topical.

Ключевые слова: феномен, любовь, Платон, эротософия, философия.

Keywords: phenomenon, love, Plato, erotosophy, philosophy.

Личность Платона, равно как и его произведения, представляет собой несомненный интерес для истории философии. Прежде всего, его считают одним из родоначальников древнегреческой философии в том смысле, что именно он фактически определил ее характерные черты. Исследованию философии любви Платона посвящены труды иранских ученых М.Х. Лутфи [Lutfi 1380], А.М. Собири [Saber 1389], М. Панджтани и др.

Но, несмотря на значительное количество трудов, посвященных философии любви Платона, некоторые вопросы его философии любви остались все-таки неисследованными, в том числе проблемы эротософии Платона и всесторонний анализ феномена платонической любви.

Феномен любви интересовал философов с давних времен. Первые попытки объяснения феномена любви появились уже в античные времена. Эти попытки были сделаны античными философами Сократом, Платоном и Аристотелем.

Многие философы, психологи, ученые считают, что во время античности любви не было, а был один только телесный эрос, простое половое влечение. Вряд ли верно, что в древности не было настоящей любви. О любви говорится уже в самых древних мифах Греции, а в классическую эпоху, почти 25 веков назад, появились даже теории духовной любви Сократа и Платона, а также Афродита, Эрот и многие другие боги любви. А если были боги и попытки объяснения природы любви, значит, мы можем смело сказать, что в античные времена любовь существовала. Однако необходимо заметить, что античных философов мало интересовал вопрос, что такое любовь. В любви не видели никакой тайны. Она просто есть, как космос, боги, люди, растения, птицы, насекомые, животные и многое другое, что существует в этом мире. Свои представления о любви философы античности обычно выражали при помощи мифологических образов.

В Древней Греции любовь называли разными словами: «эрос», «филия», «сторге», «агапэ». И в этом есть определенное преимущество. Возможно, у древних греков было меньше поводов для недоразумений, чем сегодня у нас, так как в Древней Греции все виды любви имели определенное название, и, если люди разговаривали между собой, каждый точно знал, что имеет в виду другой человек. Сегодня же, когда кто-то говорит о любви и его с пониманием выслушивают, в конце концов нередко выясняется, что один собеседник имел в виду любовь к ближнему, а другой, например, эротику.

В древнегреческой мысли почти нет попыток понять, что же такое любовь. Исключением является миф об андрогинах, рассказанный одним из персонажей диалога Платона «Пир», а также еще одно объяснение природы любви, там же озвученное Сократом.

В мифе об андрогинах рассказывается, что когда-то давно люди были трех полов. Помимо мужского и женского существовал еще третий пол, соединявший в себе признаки обоих: у этих людей было по четыре руки и ноги, два лица, глядевшие в разные стороны. «Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, либо шел колесом» [4].

Когда боги узнали о том, что андрогини хотят свергнуть богов и занять их место, они долго думали, как не допустить этого. Сначала они хотели убить их, но это было невыгодно богам, так как их некому будет почитать. И тогда Зевс сказал: «Кажется, я нашел способ. Я разре-

жу их пополам, они станут слабее и полезней для нас, потому что число их увеличится». «И когда их тела были рассечены пополам, каждая половина устремлялась к другой половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая опять срастись, умирали от голода. Тогда Зевс сжался и переставил вперед срамные места, которые раньше были сзади, чтобы люди могли продолжать свой род» [3].

Еще одно объяснение природы любви, озвученное Сократом в том же диалоге Платона «Пир», звучит примерно так. Люди вовсе не стремятся к целостности, а хотят достичь бессмертия. Есть люди, беременные телом и беременные духовно. И когда встречаются два духовно развитых человека, то происходит зачатие духовного детища. «Всегда помня о своем друге, где бы тот ни был – далеко или близко, он сообща с ним растит свое детище, благодаря чему они гораздо ближе друг другу, чем мать и отец...» [4].

Тему любви в древней Греции рассматривали не только Сократ и Платон, а также и Аристотель. В труде «Этика (к Никомаху)» он затрагивает тему любви и дружбы, а именно такую любовь, которая в Древней Греции именовалась «филией».

И все же в Древней Греции любовь ценилась высоко. В том же диалоге Платона «Пир» содержится подлинное прославление любви, где говорится и о ее положительном нравственном содержании. «Ведь тому, чем надлежит руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, никакая родня, никакие почести, никакое богатство, да и вообще ничто на свете не научит их лучше, чем любовь» [4].

Античное представление о любви весьма далеко от того, что зовем любовью мы, и тесно переплетается с ответом на вопросы, каково место и назначение человека в мире, откуда появилось и куда уходит все живущее, что представляет собой окружающий мир. Осмысление любви подчиняется законам древнего мировоззрения, главная черта которого – тесная связь с жизнью природы.

С возникновением патриархата в Греции наблюдается пренебрежение к женщине. Дружба между мужчинами выдвигается в противовес общению с женщиной. Любовь часто носит принципиально гомосексуальный характер, принимая различные формы: товарищество воинов, отношения наставника и ученика, интимная дружба мужчины с юношей. В мифах периода патриархата, в поэзии и философии мы встречаемся с любовью гомосексуальной.

С Платона начинается иная линия античной идеи любви, попытавшаяся вычленив из эстетики нравственно-философский смысл, двусторонность, соединение в эросе высокого и низкого, доброго и злого, телесного и духовного. В искусстве эти две стороны любви предстали в образах Афродиты Пандемос и Афродиты Урании. У Платона происходит новое конструирование мифа на основе дуализма материи и сознания.

Платон исходит из того, что существует мир идей, или истинного бытия, и мир вещей, представляющих собой слепок, подобие мира идей. Идеи Платона, по сути, и есть новое конструирование мифа: за богами мифологии Платон «разгадал» идеи совершенных образцов вещей, служащих для подражания. Человек, чья бессмертная душа связывает его с миром идей, находится между двумя мирами и причастен как к миру идеального, так и к миру материального бытия. С материальным миром человек связан посредством тела, временного пристанища души.

Стремление души к своей истинной, бессмертной вселенской сути – настоящая любовная демоническая страсть, импульс, которому подвержено все живое. Для выражения такого безотчетного и безумного влечения Платону подходит понятие любви как эроса. Философию эроса Платон развивает в диалогах «Пир» и «Федр». В них мотив эроса как томления по абсолюту переплетается с идеей познания как припоминания истин, которые душа знала, находясь в чистом, идеальном виде.

При всей ориентации на сущностный идеал, Платон далек от того, чтобы исключить из любви ту ее часть, что принадлежит телу. Для древнегреческого мировоззрения это неприемлемо. Сказывается чувственно-пластическое понимание космоса: влюбленным, по Платону, приятнее всего видеть любимого человека, и это ощущение зрения они предпочитают всем остальным, ибо зрением более всего питается любовь и благодаря зрению она возникает.

По Платону, тот, кто хочет избрать верный путь к высшим таинствам любви, должен начать с устремленности к прекрасному телу, и, «если стремиться к идее красоты, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. Поняв это, он станет любить все прекрасные тела» [4].

Эстетическое учение и вся философия Платона в целом с наступлением раннего Средневековья (VI–IX вв.) практически полностью предается забвению. В это время лишь на Ближнем и Среднем Востоке философия Платона пользуется определенной популярностью. Причины столь пристального внимания к наследию древнегреческой философии связаны с тем, что в это время в странах Востока происходит бурный рост городов, у жителей которых возникает

потребность обратиться к культуре, которая была основана в условиях городской жизни. Полис древних греков интересовал средневековых арабов и персов, потому что они видели в нем как в зеркале свой город [2].

Как отмечает В.В. Соколов, «в произведениях самого Авиценны мы находим множество прямых и косвенных подтверждений его перипатетизма... "Князь" ученых не был простым комментатором произведений Стагирита» [5, с. 243].

Для древних греков любовь была вписана в порядок мироздания, судьбы, как был вписан туда человек. Любовь – это универсальная космическая связь, пролагающая себе дорогу для всеобщего соединения, творчества. Это томление, которое не задается вопросом, прекрасно ли и нравственно ли оно, но является таковым для грека в силу природной целесообразности и совершенства. Любви как чувства, как переживания почти нет. Есть всепоглощающая сила порыва, экстаза, вселенского тяготения. Она неотделима от самого себя свершающего бытия и не предполагает осознания чего-либо за ней. Свершая себя с человеком, любовь остается вне него; она внеличностна, иногда страшна, часто прекрасна, сулит то радость, то страдание, но всегда подчиняет себе. Любовь пластически телесна, как сам космос, чувственно-целостна; это – вселенская, а не просто человеческая страсть. Есть бытие, и в нем связь всего – так обозначает себя любовь в сознании древнего грека.

Другая линия античного понимания любви выделила в ней, согласно бытию идей и бытию вещей, две стороны. Одна сторона любви – томление по земному, телесному. Другая сторона – томление по совершенству, которого на земле нет. Это – любовь к идее, благу, к божественному.

Любовь есть универсальная космическая потенция, позволяющая преодолеть мысли изнуряющую власть бытия и снова таким образом вернуться в состояние звенящей свободы, или творческого зроста. Любовь, другими словами, составляет предпосылку того, чтобы духовная космическая сила вновь разлетелась на части. Можно сказать и так: именно она позволяет Вселенной начать новый оборот, открыть новый эон, не дать времени быть временем лишь этого мира.

Мы не пытаемся нападать на святую святых, на «чистую» любовь, так как непоколебима сама сила Божественного зроста, которая совершенно не занята самой собой и потому дает свободу всему остальному. С этих позиций любовь человека к самому себе не может выступать в качестве предпосылки его существования как личности. Если любовь понимать как субстанцию мира, то она действительно сосредоточивается лишь на самой себе. Такая любовь абсолютно бессильна.

Как говорит Шеллинг, если народ, «доведенный до грани отчаянья, в своем возмущении выбрал себе вождя», то он должен быть «совершенно свободен от каких-либо желаний и интересов и потому существует как глава народа отнюдь не для себя, но только для этого народа; подобным же образом существует и Бог» [6, с. 170].

Данные раздумья о Боге и судьбах Божественной любви актуальны для нашей действительности. В современном мире крайности «чистой» любви и духа особенно сильны. Но в настоящее время все больше и больше усиливается эгоистический дух, грозящий затопить всю современность. Романтическая устремленность к никогда не бывшему и лучшему будущему, так характерная для многих философов и революционеров, разлетелась на части, как только это стремление в актах безмерной любви к грядущему переполнило само бытие. Но творческий эрос современности неуклонно вновь и вновь размыкает круг событий. На место застоя и хаоса приходит нечто абсолютно подвижное, духовная жизнь.

Наша эпоха уже не в состоянии отвернуться от всего положительного и традиционного. В то же время она и не может начать мир сначала, заново построить его, пытаться навязать действительности абстрактные и общие представления, которые уже когда-то получили свое наиболее яркое воплощение в широко известных словах – *Liberte, Egalite* и *Fraternite* (свобода, равенство и братство – *лат.*).

Наше время страдает от многих бед, но спасение не в абстракциях, а в науке, в непрекращающемся научном исследовании природы и духовного мира человека. Если «чистый» дух представить как стремление к «равенству», а «чистую» любовь – как «братство», то свобода есть то, что постоянно движется между ними. Данные абстракции, или чистые потенции мысли, не должны существовать сразу вместе. Свобода не должна растворяться в противоположностях любви и духа, то есть не должна быть чем-то субстанциальным.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что феномен любви интересовал философов с давних времен и именно с Платона начинается новая линия античной идеи любви, основанная на выделении из эстетики ее нравственно-философского смысла, двусторонности, соединения в эросе высокого и низкого, доброго и злого, телесного и духовного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. *Ibn Sina*. Al-shifa. Al-Mantiq. 1. Al-Madkhal. al-Qahira, 1952. – P. 11.
2. *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII вв. Социально-экономические отношения. – М.: Наука, 1984. – 343 с.
3. *Ивин А.А.* Философия любви. – М.: ИФ РАН, 1995.
4. *Платон*. Собрание сочинений в 4-х тт. Т.2: Пир. – М.: Мысль, 1993.
5. *Соколов В.В.* Средневековая философия. – М., 1979. – С. 243.
6. *Шеллинг В.Ф.Й.* Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. / Запись Э. Ласо. – Томск: Водолей, 1999. – С. 170.

REFERENCES

1. *Ibn Sina*. Al-shifa. Al-Mantiq. 1. Al-Madkhal. al-Qahira, 1952. P. 11.
2. *Bol'shakov O.G.*, A Medieval city in the Middle East. VII - mid-thirteenth centuries Socio-economic relations. [Srednevekovyj gorod Blizhnego Vostoka. VII – sredina XIII vv. Social'no-jekonomicheskie otnoshenija]. Moskva: Nauka, 1984. – 343p
3. *Ivin A.A.* Philosophy of love [Filosofija ljubvi]. Moskva: Institute of philosophy of RAS, 1995.
4. *Platon*. Collected works in 4 t So 2: PIR. [Sobranie sochinenij v 4-h tt. T.2: Pir.]. Moskva: Mysl', 1993.
5. *Sokolov V.V.* centuries of Medieval philosophy. [Srednevekovaja filosofija]. Moskva. 1979. p. 243.
6. *Shelling V.F.J.* The system of world ages: Munich lectures 1827-1828, / Write E. laso. [Sistema mirovyh jepoh: Mjunhenskie lekicii 1827–1828 gg. . Zapis' Je. Laso]. Tomsk: Vodolej, 1999. p. 170.

Информация об авторе

Зоҳре Мозафари Хамсе, кандидат философских наук, Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, Душанбе, Таджикистан
zohre_mozafari@yahoo.com

Получена: 07.02.2015

Information about the author

Zohreh Mozafari, Candidate in Philosophy, the Tajik State Pedagogical University named after Ayni. Dushanbe city, Tajikistan
zohre_mozafari@yahoo.com

Received: 07.02.2015